

Пустотный континент был окутан мертвой тишиной, здесь царило запустение. Туман, словно живой призрак, вольно клубился и расползался по безжизненной земле. То и дело в дымке мелькали призрачные тени, оглашая окрестности жуткими смешками или сверкая потусторонними зелеными глазами, отчего кровь стыла в жилах.

Пей Но стоял посреди этого мрачного края в полном одиночестве. Оглядевшись по сторонам, он не удержался и проворчал под нос:

— Этот континент выглядит куда убожественнее тренировочной площадки нашего капитана. Ничего, кроме тумана да непонятных теней, которые лезут неизвестно откуда.

В это самое время в штабе Чэнь Муэ давеча сидел за столом, изучая документы, как вдруг внезапно чихнул. Он потер нос и пробормотал:

— Странно, кто это меня вспоминает?

У Сяннань, сидевший поблизости, услышал его, повернулся, достал из шкафчика чашку горячего чая и, подойдя к Чэнь Муэ, сказал:

— Похолодало, не простудись.

Лэн Сюань, наблюдавший эту двусмысленную сцену, лишь пожал плечами. Он давно привык к подобному, а потому развернулся и ушел обратно на тренировочную площадку упражняться с холодным оружием.

Тем временем на Пустотном континенте Пей Но продолжал свой путь. Он настороженно следил за окружением, размышляя, как выполнить задание системы, и попутно высматривал цель для атаки. В этот момент система внезапно выдала уведомление: Любовь на Горбатой горе.

Услышав это, Пей Но замер на месте в полном недоумении. Его глаза расширились, а лицо выражало крайнюю степень растерянности:

— Что это значит? У системы крыша поехала? Что за бред, откуда такие подсказки?

Пока он ломал голову, в тумане неподалеку начали проступать две фигуры — черная и белая. Пей Но прищурился, пытаясь разглядеть пришельцев. Когда расстояние сократилось, он невольно разинул рот от изумления.

Один из них был с длинными черными волосами, ниспадающими на спину, словно черный шелк. На нем был черный халат с изящной красной вышивкой на воротнике и рукавах, а талию охватывал красный пояс. Второй щеголял длинными белыми волосами и белым халатом с черной вышивкой — разительный контраст с одеянием первого, создававший при этом странную гармонию. Его талию стягивал черный пояс, завязанный до последней ниточки безупречно.

Глядя на их наряды, Пей Но про себя удивился:

— Это что, парные костюмы? Что здесь вообще происходит?

Однако, когда он заметил в их руках цепи для захвата душ, Пей Но мгновенно пришел в себя, и его охватил ужас:

— Черт, это же Хэйбай Учан! Как я мог встретить их здесь?

Оба духа были на уровне Чжань, как и он сам, но они работали в паре долгие годы, так что победа была под вопросом. У Пей Но в голове завывали сирены. Он лихорадочно перебирал варианты защиты, пытаясь решить, какой прием применить, когда Белый Учан вдруг заговорил.

Он пропел сладким, до мурашек противным голосом, явно кокетничая:

— Братец, как думаешь, мы его съедим на пару или оставим как питомца? Мы так долго заперты на Пустотном континенте, что я уже почти забыл вкус человечины!

Говоря это, он уставился на Пей Но пустыми глазами и облизнулся, словно уже представлял себе вкус плоти. Черный Учан с нежностью посмотрел на напарника, ласково погладил его по голове и ответил:

— Как пожелаешь, так и будет!

Столь нежный тон входил в резкий контраст с их жутким обликом. Пей Но изо всех сил протер глаза, подозревая, что у него галлюцинации:

— Я не сплю? Эта парочка черного и белого сейчас флиртует? Они что, геи? Да что за чертовщина!

Он был в полном шоке, но понимал, что сейчас не время для раздумий — на кону стояла его жизнь.

— Конечно, любовь не имеет пола, но когда твой партнер обсуждает, как тебя съесть — это уже совсем другой разговор! — мысленно выругался он.

Пей Но не осмелился медлить и немедленно активировал Око Тьмы. На его запястье вспыхнуло глубокое черное сияние, подобное темному пламени, и устремилось в сторону Хэйбай Учана. Те почувствовали мощь атаки, но ничуть не испугались. Легко уклонившись, они взмахнули цепями и бросились на Пей Но. Цепи рассекали воздух со свистом, словно неся проклятия из самого загробного мира.

Завязалась ожесточенная схватка. Пей Но и Хэйбай Учан сражались на равных: каждая атака Пей Но искусно парировалась, а он сам с трудом уворачивался от смертоносных цепей. Понимая, что так дело не пойдет, Пей Но стиснул зубы и решил выложиться на полную. Он

сосредоточился и призвал Топор Хаоса.

В тот же миг из Пей Но вырвалась колоссальная мощь — сила, с которой Паньгу когда-то разделял небо и землю. Топор Хаоса в его руках засиял архаичным и таинственным светом. Пей Но обрушил его на противников, и от этой мощи задрожал сам воздух. Хэйбай Учан, почувствовав угрозу, слегка изменились в лице, но уклониться уже не успели.

Топор Хаоса со свистом врезался в них, отбрасывая назад и превращая их стройную атаку в хаос, словно опавшие листья на ветру. Пей Но уже собрался нанести решающий удар, чтобы покончить с ними, как вдруг окружающая сцена начала расплываться.

Пей Но встревожился и попытался удержать равновесие, но все вокруг искажалось. Когда зрение прояснилось, Хэйбай Учан исчезли. Вместо них перед ним стояли он сам в школьной форме и Ли Цие. Пей Но остолбенел, совершенно не понимая, что происходит.

Еще более жутким было то, что «он сам» густо покраснел, в глазах читалась застенчивость, и он... взял Ли Цие за руку! Пей Но вытаращил глаза, глядя на эту парочку, смущенную, как влюбленные. Его кулаки сжались — он был натуралом до мозга костей!

В этот момент в голове подала голос ехидная система:

— Это запретная зона Хэйбай Учана — Магический сон.

<http://bllate.org/book/21258/2152089>